

ОТЗЫВ
официального оппонента
доктора философских наук,
профессора Сырова Василия Николаевича
на диссертацию Изгарской Анны Анатольевны
«Пространство социальных отношений в геополитическом и
миросистемном измерениях», представленную на соискание
ученой степени доктора философских наук
по специальности 09.00.11 – социальная философия

Актуальность диссертационного исследования А. А. Изгарской не вызывает сомнения. Следует согласиться с диссертантом в том, что современный мир во многом сформирован процессами соперничества за территорию и капитал, что обуславливает структурные различия обществ современного мира и, в свою очередь, обуславливается ими. Кроме того, особую актуальность тема обретает в свете проблем и перспектив развития российского общества. Современная Россия находится в сложной международной ситуации, и поэтому программы развития общества, политические решения по выбору целей внешней и внутренней политики государства требуют надежной научной базы. В этом плане соискатель вполне справедливо указывает на необходимость критического исследования имеющихся теоретических средств анализа и выбора релевантных оснований изучения процессов, происходящих в современных обществах.

Позиция диссертанта заявлена ясно и отчетливо. Автор полагает, что наиболее продуктивным путем «изучения и осмысления закономерностей развития современных обществ в соответствующих аспектах» (С.7–8 диссерт.) следует считать геополитическую теорию и концепции миросистемного подхода и ставит своей центральной задачей выявить и показать их эвристический потенциал.

Достижение данной цели требует решения целого комплекса задач, среди которых правомерно выделить две, поскольку именно их

обсуждение и решение задает логику диссертационного исследования. Речь идет, прежде всего, о демонстрации преимуществ геополитической теории и миросистемного подхода в изучении современных процессов по сравнению с другими теоретическими подходами и моделями. Во-вторых, поскольку «и в геополитике (как науке), и в миросистемном подходе ... модели развития современных обществ имеют структурные различия» (С. 43 диссерт.), следует найти основания синтеза данных концепций.

По сути, последняя идея задает направление работе, определяет содержание объекта, предмета, цель и систему задач диссертации. Цель исследования автор формулирует следующим образом: «разработка «теоретического понятия “пространство социальных отношений” как системы понятий, увязывающих между собой геополитические и миросистемные характеристики обществ, построение моделей динамики для разных типов обществ и интерпретация этих моделей на историческом материале, выявление на этой основе условий и возможностей развития российского государства и общества» (С. 43 диссерт.).

Надо сказать, что композиция диссертационного исследования выглядит привлекательной и методологически грамотной. Автор правомерно начинает в первой главе «Внешние и внутренние факторы в теоретических моделях развития общества» с демонстрации эвристического потенциала наиболее влиятельных современных теорий, а именно либеральной парадигмы, теории модернизации, реалистской парадигмы, показывает трудности, с которыми они сталкиваются, и предлагает путь решения поставленных проблем. Более того. Для проведения их систематического сравнения и выбора теоретических оснований исследования диссертант разрабатывает и, представляется, что успешно, применяет типологию причинно-следственных связей внешних и внутренних факторов моделей динамики обществ. В тексте диссертации (С. 100–102; 123–127; 149–150 диссерт.) и в положениях, выносимых на защиту (С. 47 диссерт.), автор

выдвигает и обосновывает тезис о том, что именно геополитика и миросистемный подход имеют преимущества в сравнении с теориями ряда конкурирующих парадигм. Данное преимущество, по мнению диссертанта, обеспечивается тем, что их объяснительные модели развития современных обществ построены с учетом взаимосвязи внешних и внутренних факторов.

Следует отметить методологическую оснащенность данного исследования еще в одном отношении. Обычно рассуждения теоретиков, а, в данном случае, в области философии и методологии науки, идут параллельно с работами исследователей, создающими теории по поводу конкретных объектов. Особенностью, на наш взгляд, привлекательной является стремление Изгарской применить разработки И. Лакатоса и К. Гемпеля для анализа состояния геополитической науки и выбора в существующем многообразии ее теорий основания для продуктивного исследования соответствующих явлений социальной динамики. Более того, диссертант полагает, что подобного рода подходы помогут современной геополитической науке избежать опасности идеологической ангажированности ее теоретических построений и выводов (С. 121–122 диссерт.). На этом основании диссертант показывает преимущества теории геополитической динамики Р. Коллинза для исследования процессов межгосударственной конкуренции за территории. Выводы проведенного анализа нашли отражение во втором положении, вынесенном на защиту.

Скрупулезностью и благодаря этому научной новизной обладает проведенный автором в четвертом разделе первой главы критический анализ миросистемного подхода, в частности работ И. Валлерстайна. Изгарская не только обобщает результаты полемики и критических замечаний многих зарубежных в отношении его идей, что уже само по себе вызывает научный интерес, но и самостоятельно проводит анализ состояния эвристического потенциала теоретических разработок представителей миросистемного подхода. Диссертант полагает, что «современное состояние миросистемного

подхода является предпарадигмальным. Набор и одержание базовых понятий «ядро», «центр», «периферия» в разных концепциях миросистемного подхода не идентичны. В миросистемном подходе отсутствует единое представление о характере зависимости полупериферии и периферии от ядра. Критерии отнесения государств к разным ступеням миросистемы различны» (С.48 диссерт.). Автор считает возможным преодолеть эти недостатки посредством синтеза базовых концепций миросистемного подхода и теории геополитической динамики Р. Коллинза.

Вторая глава «Геополитико-миросистемные закономерности пространств социальных отношений современных обществ» собственно представляет собой авторскую концепцию, построенную как результат анализа и синтеза ключевых идей миросистемного подхода и геополитики относительно преимуществ/неудобств, создающих неравенства между государствами как субъектами мировой системы. Стоит отдать должное большой аналитической работе, проделанной диссертантом, в результате которой создана основа для синтеза теорий миросистемного подхода и геополитической теории Коллинза, сформулирована ключевая авторская идея в виде теоретического конструкта «пространство социальных отношений». Сочетание разных характеристик геополитического и миросистемного неравенства позволило автору создать типологию пространств социальных отношений, описывающую структурные границы развития множественных обществ современного мира (С. 164 диссерт.).

Так, в первом параграфе автором предложена общая базовая модель, объединяющая теорию геополитической динамики Коллинза с основными идеями миросистемного подхода относительно доли прибыли от неравного обмена, уровня решаемых задач и статуса общества в миросистеме и теорией социальных революций Т. Скочпол. Изгарская отмечает, что теория геополитической динамики объясняет общие условия роста и распада

государства, но не раскрывает механизм концентрации ресурсов и не решает проблему экономического неравенства стран мира. Для преодоления этих трудностей в двух последующих параграфах базовая модель дополняется моделями геополитических и миросистемных преимуществ/неудобств, что в целом позволяет исследователю создать теоретическое основание для исследования сложной структуры множественных современных обществ и дать убедительное объяснение различий в их развитии и возможностях конкурировать за капитал и территорию.

Логичным завершением диссертационного исследования является применение разработанной теоретической модели к объяснению особенностей российской истории, что сделано в третьей главе «Динамика пространства социальных отношений России в истории становления современной мир-экономики». Здесь Изгарская, апробирует полученные в предыдущих разделах результаты. На примере России она раскрывает особенности одного из типов пространства социальных отношений, а именно пространства территориально обширной полупериферии с центральным геостратегическим положением. Автором выявлены геополитические и миросистемные условия развития нашей страны, дана интерпретация наиболее ключевых, а именно петровского и советского поворотов, в российской истории. На основе разработанной теоретической модели диссертанту удалось вполне убедительно показать логическое единство этапов российской истории, включая советский и постсоветский периоды, описать современное состояние, проблемы и перспективы российского общества, обобщить обширный статистический материал и результаты эмпирических исследований ряда отечественных ученых.

Налицо существенная теоретическая значимость работы, которая заключается в возможности использования полученных результатов для дальнейших исследований закономерностей динамики развития социумов, вызревания и предотвращения социальных конфликтов, расширения и

распада государств с учетом их геополитико-миросистемного многообразия. Теоретические разработки могут стать хорошим основанием для интерпретации событий истории и явлений современного мира. Результаты исследования могут применяться в практике политических партий, при разработке проектов развития и обеспечения безопасности общества и государства. Материалы диссертации могут быть использованы для составления и реализации ряда образовательных программ.

Еще раз подчеркнем, что текст диссертации демонстрирует умение автора критически осмысливать имеющиеся в науке подходы, способность выбирать необходимые для достижения цели теоретико-методологические основания, осуществлять синтез теорий и применять полученные теоретические конструкции для интерпретации социальных явлений. Важно отметить, что соискатель способна критически оценивать результаты своего исследования, осознавать эвристические границы предлагаемых в диссертации теоретических конструкций. Обращает на себя обширный библиографический список, который состоит из 436 наименований, из них более 140 – на иностранном (английском) языке.

В целом диссертация Изгарской является самостоятельным, глубоким и сильным в плане аргументации исследованием, но, тем не менее, нам показалось возможным указать на спорные моменты, имеющие место в работе.

Прежде всего, нам показалось, что критика либеральной парадигмы «демократического мира» не совсем направлена по адресу. Дело в том, что в соответствующем параграфе данная позиция фактически рассматривается лишь под углом зрения фактора, влияющего на снижение опасности развязывания войн, а не концепции, претендующей на изучение и осмысление «закономерностей развития современных обществ...» (С.7-8 диссерт.). Собственно и контраргументы в конце данного параграфа

говорят лишь об этом. Но даже в такой критике, как нам показалось, следовало бы учесть различие между принципами демократии и «реальной» политикой государств, относимых и относящих себя к т.н. «демократическому миру». Очевидно, что их действия могут быть обусловлены отнюдь не принципами, а интересами (классовыми, геополитическими и т.д.), не имеющими к ним отношения, но маскирующимися под них. Кстати, взгляд с позиций того, как следование принципу может влиять и влияет ли на закономерности развития современных обществ был бы сам по себе любопытным. Опять-таки, если речь идет о следовании принципу, то это, как кажется, не действие фактора «из внутреннего - внешнее».

Отсюда и второе соображение. Есть некоторая несимметричность в применении выбранной автором методологии, а именно идей Лакатоса. Если диссертант использует их для критического анализа выбранных им пяти концепций как основания для предпочтения наиболее релевантных, то методологически это предполагало бы, что в каждой из них следовало выделить «жесткое ядро», «защитный пояс», продемонстрировать их объяснительный потенциал для каждой из концепций и т.д. Эксплицитно это сделано лишь по отношению к анализу эвристического ресурса геополитических теорий, ну и на С. 78 затронута попытка В.В. Цыганкова осуществить применение такой методологии к анализу модернизационной парадигмы и миросистемного подхода. Кстати, если диссертант утверждает, что «современное состояние миросистемного подхода является предпарадигмальным» (С. 48 диссерт.), то это ставит вопрос вообще о правомерности применения к нему идей Лакатоса, поскольку тезис о предпарадигмальности предполагает, что никакое ядро и защитный пояс еще не выработались.

Представляется, что в описании состояния современной России ярко воплощаются как преимущества, так и спорные моменты выбранной

автором теоретической модели. Дело в том, что сам язык описания изображает состояние российского общества как следствие некоторых объективированных процессов: «пространство социальных отношений упрощается и сжимается», «учащаются случаи добровольного отказа российского государства от удаленных территорий» и т.д. Иначе говоря маскируется авторство всех этих процессов. Описание в терминах интересов абстрактного российского государства или столь же абстрактных региональных и прочих элит, как представляется, только смещает или искажает перспективу в малопродуктивную сторону. Резонно предположить, что описание в терминах конкретизированного классового или группового (корпоративного) интереса было бы более эвристичным, особенно в плане определения соотношения внутренних и внешних факторов.

Ну и наконец, некоторые технические моменты. Логично предположить, что количество задач, пунктов новизны и положений, выносимых на защиту, должно быть симметричным. В диссертации они не совпадают: количество задач - 6, пунктов новизны - 5, положений, выносимых на защиту, - 9. Далее. Почему парадигма «демократического мира» выделена в отдельный параграф, а теория модернизации и реалистская парадигма объединены в один параграф? Почему выделен в отдельный параграф критический анализ геополитических концепций именно в отечественной литературе?

Но, тем не менее, указанные замечания не снижают качества и значения представленного к защите исследования. Диссертация Изгарской по своей актуальности, содержанию, теоретической и практической значимости соответствует уровню докторских диссертаций. Позиция автора изложена последовательно профессиональным, грамотным научным языком. Работа имеет строгую логическую структуру, обладает концептуальной целостностью. Автореферат соответствует содержанию

диссертации и дает адекватное представление о проведенном исследовании. Результаты исследования полноценно представлены в публикациях автора.

Таким образом, следует заключить, что представленная к защите диссертационная работа отвечает требованиям п. 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», предъявляемым к докторским диссертациям, а ее автор Анна Анатольевна Изгарская заслуживает присуждения ученой степени доктора философских наук по специальности 09.00.11 – социальная философия.

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский
Томский государственный университет»,
кафедра онтологии, теории познания

и социальной философии,

заведующий кафедрой,

доктор философских наук,

профессор

Сыров Василий Николаевич

22.04.2015г.

Почтовый адрес:

634050, г. Томск, ул. Ленина, 36.

Томский государственный университет,

философский факультет,

кафедра онтологии, теории познания

и социальной философии.

телефон: 8(3822)529-784

e-mail: narrat@inbox.ru

